

Глава 16. Домой

— Где они? Куда подевались? — стоило Яо Юю собраться с силами, чтобы подняться, как прямо над головой раздался грубый голос.

Юноша осторожно задрал голову. Прямо над ними сплетались густые ветви кустарника и высокая трава, полностью скрывая их убежище. Он не видел тех, кто стоял наверху, но и они, судя по всему, не могли разглядеть его.

— Общайте всё вокруг! Наверняка где-то притаились.

Яо Юй крепче прижал к себе Сун Ляна, зажав ему рот ладонью и боясь даже дышать. Лишь когда тяжелые шаги преследователей затихли вдаль, он смог наконец перевести дух и посмотреть на фуланя.

Сун Лян сейчас был непривычно покладистым. Лицо его, покрытое слоем грязи, осунулось, а щеки непроизвольно раздувались при каждом выдохе — верный признак крайнего напряжения. Долгое отсутствие, тяготы рудника и недавний ужас погони явно притупили его чувства; потребовалось немало времени, прежде чем он осознал, что муж пристально на него смотрит.

— Чего уставился? — прошептал он.

Пережитая смертельная опасность придала Яо Юю небывалой смелости. Сейчас он совершенно не боялся своего колючего супруга.

— Смотрю, откуда в тебе столько безрассудства, — впервые в жизни юноша позволил себе заговорить с кем-то столь сурово. Гнев душил его. — И это ты называл работой? Готов был жизнью рискнуть, лишь бы поскорее накопить денег и развестись со мной?

Обычно Сун Лян всегда находил, что ответить, скалясь, словно дикий зверек, но сейчас силы окончательно покинули его. Усталость последних дней и страх смерти сломили его волю. Стоило мужу бросить этот упрек, как глаза фуланя наполнились слезами.

Это не была обида — лишь горькое раскаяние и невольное облегчение от того, что Яо Юй всё-таки нашел его.

Он, не ожидавший такой реакции, мгновенно растерялся. Сун Лян плакал. Ярость, еще мгновение назад кипевшая в груди, бесследно испарилась, смытая этими слезами.

— Ты... ты хоть понял, что натворил? — запнувшись, спросил он.

Сун Лян лишь молча уткнулся лицом в его грудь. Яо Юй никогда не видел его таким беззащитным. Этот вечно задиристый человек теперь мелко дрожал в его объятиях. Сердце Яо Юя окончательно смягчилось.

— Ладно-ладно, не буду больше... Давай сначала выберемся отсюда, хорошо?

Сун Лян наконец едва заметно кивнул.

Яо Юй уже собрался лезть вверх, как вдруг сверху на них рухнуло что-то тяжелое. Реагируя мгновенно, он успел отпрыгнуть в сторону, увлекая за собой Сун Ляна.

— Ох, черт, откуда здесь эта яма... Ха-ха! Вот вы где спрятались! Сяо-эр, Сяо-эр, я нашел их! — это был один из тех солдат, что гнались за ними.

Лицо Яо Юя стало белым как полотно. Он-то надеялся, что беда миновала.

Второй солдат, по кличке Сяо-эр, быстро подоспел на зов и помог товарищу выбраться наружу.

— Попались, голубчики! Решили сбежать? Ну уж нет, теперь оба пойдете гору долбить! — Сяо-эр взмахнул плетью, намереваясь ударить строптивцев, но Сун Лян, резко оттолкнув мужа, принял удар на себя.

За последние дни он, должно быть, не раз пробовал вкус этой плети. Стиснув зубы до скрипа, он лишь яростно сверкнул глазами на мучителей, не проронив ни звука. Ему до смерти хотелось зарезать этих тварей, но он понимал — вдвоем им не справиться.

Яо Юй едва не разрыдался от бессилия.

— Как же так?..

Он ведь был уверен, что они ушли!

— А ну, живо наверх! Вы, двое, пойдете у меня гору долбить! — оскалился один из солдат, поигрывая клинком.

Парень не смел сопротивляться и послушно вылез из ямы.

— Свяжем их? — спросил Сяо-эр.

Тот, что падал в яму, кивнул:

— Обязательно. Эти двое больно шустрые, лучше подстраховаться.

Яо Юй уже почти отчаялся, но, заметив, как Сун Лян прихрамывает из-за глубокой царапины, оставленной кустами, взмолился:

— Мы пойдем с вами, только... только позвольте мне сначала обработать рану супругу.

— Жене? — Сяо-эр удивленно вскинул брови, осознав, что перед ним сяо-гэ'эр. Взгляд его тут же масляно заблестел, ощупывая фигуру Сун Ляна.

Яо Юй похолодел, проклиная свой длинный язык.

Второй солдат, завидев фарфоровый пузырек, который Яо Юй достал из-за пазухи, грубо вырвал его:

— Ишь чего удумали! Я сам весь в дырах, а лекарства не нюхал, а тут какая-то чернь мазаться собралась?

При падении в яму он и впрямь распорол ногу об острый сук — рана была куда серьезнее, чем у Сун Ляна. Солдат, не скрывая злобы, бросил застывшему в предвкушении Сяо-эру:

— Сначала меня подлечи, а как закончим, найдем место потише да поразвлечемся с этим сяо-гэ'эром как следует.

Сяо-эр, подавив похотливую усмешку, принялся мазать товарища.

Мужчина дрожал всем телом, не смея даже слово вставить. Теперь рана Сун Ляна была меньшей из их бед — эти звери явно намеревались надругаться над его фуланем. Мысли лихорадочно металась в поисках спасения, но выхода не было. Он не смог бы одолеть даже одного из них.

Глядя на то, как солдат густо, не жалея, накладывает мазь на свою загрубевшую, похожую на древесную кору кожу, Яо Юй принял решение. Он должен будет любой ценой задержать их, чтобы дать Сун Ляню шанс сбежать.

Если схватят его, то, скорее всего, просто отправят в забой. Но если в их руки попадет Сун Лян...

Пусть лучше спасется хотя бы один.

— Послушай, — шепнул он, склонившись к самому уху фуланя, — сейчас я их отвлеку, а ты

беги...

Договорить он не успел. Солдат, которого только что смазали мазью, внезапно захрипел. Из его носа, ушей и глаз брызнула густая темная кровь.

— Яд... в мази... яд... — прохрипел он, заваливаясь на бок.

Яо Юй замер в оцепенении.

«Быть не может! Я же строго следовал медицинским трактатам!»

Но объясняться было некогда. Сяо-эр, взревев от ярости, развернулся к нему, выхватывая меч. Яо Юй инстинктивно дернулся назад, и тут его рука наткнулась на рукоять тесака, что он прихватил из дома. Не помня себя, он выхватил оружие и ударил первым, полоснув врага по горлу прежде, чем тот успел замахнуться.

Кровь ударила фонтаном. Сяо-эр, не ожидавший от «хрупкого книжника» такого отпора, выронил меч. Он лишь хватал ртом воздух, пока юноша, обезумев от страха, наносил удар за ударом.

Очнулся он лишь тогда, когда всё было кончено. Трясущимися руками он отбросил окровавленный тесак и отшатнулся.

Сун Лян, до того хранивший молчание, вдруг подхватил тесак и хладнокровно добил первого солдата, который еще дергался в конвульсиях.

Теперь они были в безопасности. Но его продолжала бить крупная дрожь; ноги подкосились, и он опустился на землю, не в силах стоять.

Сун Лян тоже был напуган, но пришел в себя быстрее.

— Яо Юй, Яо Юй! — он обнял его со спины, прижавшись всем телом. — Знаю, тебе страшно, мне тоже... Но нам нельзя здесь оставаться. Кто-то может прийти на шум в любую минуту.

Яо Юй вцепился в его ладони мертвой хваткой. Только это прикосновение помогало хоть немного унять первобытный ужас.

— Прости... Прости меня, — всхлипывал Сун Лян, задыхаясь от слез. — Это всё моя жадность... Я втянул тебя в это... Но нам нужно идти!

— Идем... Идем домой, — голос Яо Юя всё еще дрожал.

Сун Лян обхватил его за талию, и они, поддерживая друг друга, медленно побрели прочь из этого проклятого леса.

Они шли весь день и всю ночь, пока первые предрассветные сумерки не окрасили небо в серый цвет. Лишь тогда Яо Юй начал понемногу приходить в себя.

— Давай присядем, отдохнем немного.

Яо Юй кивнул и бессмысленно уставился на Сун Ляна. Только когда взгляд его упал на израненную ногу фуланя, сознание окончательно вернулось к нему.

— Твоя нога... — он прерывисто вздохнул. — Совсем забыл... А ты ещё и поддерживал меня всю дорогу.

Сун Лян из-за потери крови был бледен как мел, но, глядя на мужа и вспоминая всё, что произошло за этот безумный день, он лишь слабо улыбнулся:

— Пустяки. Заживет.

В его сердце не осталось ничего, кроме раскаяния. Боль в ноге казалась ему справедливой карой. Но, несмотря на браваду, силы его были на исходе.

Яо Юй бережно привлек его к себе.

— Потерпи еще немного, мы почти дома. Я донесу тебя.

Если бы Яо Юй продолжал злиться, Сун Лян, возможно, продержался бы на чистом упрямстве, но от этой нежной заботы он окончательно размяк. Веки его отяжелели, и он провалился в глубокий, тяжелый сон.

Яо Юй испугался не на шутку. Взвалив фуланя на спину и забыв о недавнем кошмаре, он из последних сил припустил к деревне. К счастью, дом был уже близко.

Бережно уложив Сун Ляна на кровать, он хотел было достать остатки мази, чтобы обработать раны, но перед глазами тут же встал окровавленный солдат. Он содрогнулся и отдернул руку.

Нет уж, лучше позову настоящего лекаря.

По пути к дому сельского врача Яо Юй всё пытался понять, что пошло не так. Он ведь смешивал всё строго по рецепту... Если и было какое-то отличие... Память подсказала, что один из ингредиентов показался ему сомнительным, и он заменил его другим, основываясь на

своих скудных познаниях.

Всё было тщетно.

«Видно, медицина — дело не для средних умов. Пожалуй, стоит раз и навсегда оставить мысли о врачевании»

<http://bllate.org/book/15314/1356096>